

— Тень! Тень! Тень!

...Санни покачнулся, глядя на сломанный меч в своей руке. Когда он сломался? Он не мог вспомнить. Это было одно из первых оружий, которое он подобрал на арене, сразу после убийства... постойте, кого он убил ради этого меча?

Мертвые лица кружились в его голове, глядя на него пустыми глазами. Их было так много, что он даже не мог сказать, принадлежали ли все они когда-то реальным врагам или просто были созданы его воображением. Нет, этот был настоящим... первый человек, которого он убил в Колизее. Это была битва, в которой он взял в руки меч.

В эти дни ему было трудно что-то вспомнить.

Санни отбросил сломанный меч и посмотрел на толпу, которая скандировала его имя. Тень... точно! Это был он.

«Да что с тобой такое, дурак... с каких это пор тебя так зовут?»

Он зарычал, жалея, что не бросил сломанное оружие в кого-нибудь. Не то чтобы это принесло какую-то пользу — древние камни Колизея были пронизаны мощными чарами. Некоторые из них предназначались для того, чтобы не дать бойцам сбежать, другие защищали зрителей от их гнева. О некоторых он не имел ни малейшего представления.

Все его попытки вырваться из этого проклятого места провалились... пока что.

— Демон... ты в порядке?

Санни задержался на несколько мгновений, затем взглянул на Элиаса, медленно возвращаясь из странного состояния ума, в которое его повергла битва. Юноша смотрел на него со странным выражением лица, в его светло-голубых глазах пряталось опасение.

За те недели, что они провели на арене, сражаясь со всеми видами чудовищ — как кошмарных, так и человеческих, — юноша заметно окреп. Все эти Осколки Души не пропали для него даром. Его способность к исцелению стала намного сильнее, а его мастерство воина расцвело. Его лицо тоже изменилось, став исхудалым и угловатым... почти взрослым.

В аду не было другого выбора, кроме как быстро повзрослеть...

Боль от Недостатка захлестнула Санни, окончательно разрушив его странный транс. Он стиснул зубы и кивнул.

— Ну... хорошо. В последнее время ты ведешь себя странно. У меня осталось немного эссенции, так что позволь мне исцелить тебя, пока нас не отвели обратно в клетки.

Санни позволил юноше подойти и активировать свою способность Аспекта, уставившись на только что убитого ими Приверженца Войны. Этот был не из простых... этот ублюдок почти оторвал ему одну руку.

В последнее время работоторговцы, с которыми они сражались, становились все сильнее.

«Что-то не так.»

Санни не думал о них. Он думал о своем собственном состоянии. В начале всего этого он был в очень плохом состоянии... День за днем он сражался на арене, получая ужасные раны и избиваемый раз за разом, только чтобы как-то выжить и быть брошенным обратно в клетку.

Поначалу он сохранял бодрость духа, несмотря на весь ужас своего положения. Он продолжал думать и изучать окружающую обстановку, ища способ спастись. У него все еще была надежда.

Но через некоторое время, когда ничего не помогало, груз боли, мучений и безнадёжности становился все тяжелее и тяжелее, а потом еще тяжелее. Семя отчаяния пустило корни в его душе. И, попав туда, оно неудержимо разрасталось, угрожая разорвать его на части.

...Санни не сломался. Но ему пришлось искать способ выжить на арене, не теряя каждый раз по кусочку своей плоти, чтобы оттянуть время, пока не представится возможность сбежать.

Он нашел этот способ в Танце Теней.

Идея долгое время хранилась в глубинах его сознания, но только сейчас, столкнувшись с этим раздирающим душу отчаянием, Санни вызвал ее на свет. Он решил расширить сферу применения своего боевого стиля и включить в него не только людей, но и Кошмарных Существ.

Результат... был ошеломительно успешным.

Вооружившись телом демона, Санни с удивительной легкостью проник в самую суть того, как эти безумные мерзости ведут себя в бою, как они используют свои чудовищные тела и мерзкие способности, чтобы врать, опустошать и уничтожать все на своем пути. А потом он украл ее.

У него тоже были когти. У него были клыки и рога. В его сердце тоже пылала ненависть и жестокость.

...В конце концов, не так уж важно иметь тело демона. Нужна была готовность меняться так,

как он думал.

Почему он не мог научиться у этих существ опустошать, разрывать на части и уничтожать?

Он так и сделал, и постепенно его показатели на арене начали улучшаться. Возможность быть в роли тени Кошмарных Существ не только улучшила его стиль боя, но и сделала их более предсказуемыми, а значит, менее опасными.

Конечно, задача была не из легких. На самом деле понять, как сражаются Испорченные и какие импульсы ими движут, было в некотором смысле гораздо сложнее, чем расшифровать даже самый сложный стиль боя. Их разум был извращенным, причудливым и чуждым всему, что он когда-либо знал.

И все же ему ничего не оставалось делать, кроме как тренироваться, как будто от этого зависела его жизнь. Потому что так оно и было.

И в конце концов его усилия принесли плоды.

Санни не мог точно вспомнить, когда именно он совершил прорыв, но в какой-то момент он обнаружил, что стал гораздо лучше понимать Кошмарных Существ. С этого момента его мастерство в Танце Теней, которое застопорилось после турнира в Сновидении, наконец, снова начало продвигаться вперед.

Причем с пугающей скоростью.

Теперь Санни мог использовать Танец Теней, чтобы принимать форму и облик всех своих врагов, по крайней мере, мысленно, и таким образом знать, как они попытаются его уничтожить. Зная это, он мог предвидеть и убивать их в первую очередь, одного за другим, день за днем, неделя за неделей...

И вот он здесь.

Едва помнящий, кто он такой.

Пока Элиас залечивал его раны, Санни смотрел на мертвого Приверженца Войны, все глубже и глубже хмуясь.

«Неужели я... становлюсь Кошмарным Существом?»

От этой мысли по его позвоночнику пробежала холодная дрожь.

Как вообще можно стать Испорченным?

...Некоторое время спустя, вернувшись в клетку, Санни испуганно уставился в темноту. Это... это была не та опасность, которую он ожидал встретить. Брошенный в ужасную мясорубку арены, он был настолько сосредоточен на выживании в страшных боях, что возможность того, что его самого уничтожат, кусочек за кусочком, не приходила ему в голову.

Что именно с ним происходит?

Санни уставился на несокрушимые прутья своей клетки и вздрогнул.

«Проклятье... Мне очень, очень нужно выбраться отсюда...»

Но как? Все это время он пытался сбежать, но у него не было даже намека на шанс. Проклятый ошейник на его шее гарантировал, что он никогда не сможет покинуть Колизей...

Его черные глаза сузились.

«Нет... нет, я должен продержаться еще немного. Это безумие не может длиться вечно.»

Оно просто не могло продолжаться. Половина клеток в подземелье уже опустела, их обитатели были убиты на красных камнях арены.

У Приверженцев Войны постепенно заканчивались рабы для убийства, а когда их число слишком уменьшилось, и остались только самые свирепые и смертоносные монстры...

Что-то должно было случиться.

...Не так ли?

Холодное чувство отчаяния захлестнуло его разум.

«А что если нет?»

(П.П: Приверженцы Войны = работорговцы, как я понял.)

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2757436>